

— Эй, дружище, теперь понятно, почему ты не хотел со мной разговаривать. Оказывается, ты не такой, как мы, — ты проходишь через чёрный ход.

Прежде чем Чжан Мин успел отреагировать, Чжоу Дан схватил парня за капюшон и пнул его ногой в зад. Хрупкий парнишка с жёлтыми волосами перекатился по земле и замер, ошеломлённый.

Он хоть и был всегда нагловатым, но его ещё никто не бил. Даже его отец не поднимал на него руку. А сегодня его пнул какой-то урод без лица.

Парень с жёлтыми волосами, почувствовав обиду, сел на землю и завопил:

— Помогите! Меня избили! Вот этот человек обижает несовершеннолетнего!

Чжоу Дан, торопливо уводя Чжан Мина, чуть не поскользнулся. «Несовершеннолетний? С этой-то физиономией? Он выглядит так, будто ему уже за тридцать».

— Идём, идём.

— Кто это был?

— Кто его знает? Просто идиот, который всю дорогу болтал, а теперь ещё и хамит.

Чжан Мин сел в машину и позвонил своему другу из полиции.

— Эй, Е Цзы, сделай мне одолжение.

— Говори.

— У выхода с вокзала есть парень в жёлтой толстовке и коричневом пальто. Найди его в записи с камер в 14:20. Этот тип нагрубил мне, и мой парень его ударил. Его положение не позволяет вмешиваться в такие вещи, так что прошу тебя, проучи его, чтобы это не вышло в сеть.

— Эй, сколько раз я говорил, что я полицейский! Я ношу форму, получаю зарплату от государства и занимаюсь борьбой с преступностью. Перестань делать из меня какого-то бандитского подручного!

— Подожди, твой парень??!!! Кто?? Где?? Стой на месте, не уходи!!!

Чжан Мин быстро повесил трубку. Его парень не был пандой, чтобы стоять и давать себя рассматривать.

Мечтай.

[Авторское примечание: Я люблю экзамены, настроение отличное, эй-о! Шучу. Желаю всем успешной сдачи экзаменов, пусть всё, что вы знаете, попадётся, а что не знаете — нет! Чмок!]

[Система: Мысли Чжан Мина]

[#Что делать, если мой парень распаковал мой подарок?#]

[#Мой парень не только распаковал подарок, но и взял две пачки#]

[#Почему он выглядит так, будто это его право?#]

[#Ах, так злюсь, что готов взорваться#]

[#Хочу его прижать и сделать всё, что захочу#]

Чжоу Дан достал две пачки сушёной клубники и, чувствуя на себе взгляд Чжан Мина, аккуратно заклеил коробку скотчем. Он пнул коробку и, увидев недовольное выражение лица парня, крикнул:

— Я взял всего две пачки! И маленькие! Перестань смотреть на меня, будто я украл твоё наследство!

Сушёная клубника, которую я привёз, разве я не могу её съесть?

— Ты сказал, что это подарок для меня.

— И?

В чём суть?

— Разве можно трогать то, что уже подарил?

— ...

Хорошо, Чжан, ты прав.

Чжоу Дан накинул на Чжан Мина одеяло, включил обогреватель и положил ему на колени, удовлетворённо похлопав себя по рукам.

Ну как? Самое тёплое в доме теперь у тебя. Как тебе такой способ извинения? На пятёрку?

[Чжан Мин: Ты уверен?]

— У тебя завтра есть время?

— Нет.

Чжоу Дан, доставая новое одеяло из шкафа, смеялся.

— Эй, не капризничай. Я же дал тебе обогреватель, чего ещё тебе надо?

— Завтра возвращается один уважаемый мной человек, вечером будет вечеринка. Пойдём со мной.

Вместо того чтобы отказаться от своего предложения, он сразу пригласил его. Какой же это хитрый ход.

— Эм... Лучше нет. Скоро я уезжаю на съёмки, хочу провести больше времени с мамой.

На вечеринке, вероятно, будет много людей, связанных с бизнесом Чжан Мина, и Чжоу Дан ещё не был готов открыто появляться с ним на публике.

— Тогда в следующий раз я соберу их всех и познакомлю тебя.

— Эм... Я заварю чай.

Чжоу Дан поспешил на кухню, задев по пути стул.

— Осторожнее.

Потрогав ушибленное колено, Чжоу Дан покружился на одной ноге по кухне, прежде чем вспомнил, где стоит чайник. Лимонный сок, ананасовый сок, сок маракуйи, яблочный сок, чайные пакетики — всё было расставлено в ряд.

Он смешал соки с сахаром и водой, налил в чайник и включил его. Когда вода закипела, он бросил туда чайный пакетик, который плавал на поверхности, то поднимаясь, то опускаясь. Чжоу Дан опёрся на столешницу, чувствуя странное волнение.

Чжан Мин всеми силами втягивал его в свою жизнь, пытался взять его с собой домой на праздники, хотел познакомить с друзьями. Чжан Мин серьёзно и открыто строил отношения.

А что сделал он? Даже его близкие друзья не знали, что он гей.

Чжоу Цзинь, Чжоу Цзинь был чувствителен к таким вещам, он догадывался, но Чжоу Дан никогда не признавался.

Чего он боялся? Боялся, что дедушка выгонит его из дома? Или что близкие будут осуждать его?

Кажется, нет.

— Что случилось?

— Минцзы...

— Я здесь.

— Давай расскажем всем. Я отведу тебя домой.

Чжоу Дан, поддавшись порыву, потянул Чжан Мина за руку, но тот не сдвинулся с места, глядя на него с неоднозначным выражением.

— Что... Ты не хочешь?

Может, стоило бы одеться поформальнее, надеть костюм и галстук, чтобы серьезно попросить согласия возлюбленного.

Может, он поступил слишком опрометчиво?

Чжан Мин взял замёрзшие руки Чжоу Дана в свои и притянул его к себе.

— Если ты не хочешь идти ко мне домой, не готов рассказать семье, значит, на это есть веские причины. Я не знаю твоей семейной ситуации, но уважаю твоё решение. Я не хочу заставлять тебя сейчас жениться на мне или знакомиться с моими родными. Я могу подождать. Даже если однажды мы решим рассказать всем, я хочу, чтобы это было обдуманное решение, а не порыв. Родители растили тебя много лет, мы не можем требовать, чтобы они сразу приняли, что их сына увели. Всё будет постепенно, впереди ещё много времени.

Чжоу Дан предпочитал жить сегодняшним днём, а не думать о будущем.

Пить вино, любить людей, а завтра — будь что будет.

Такая философия любви была одновременно грустной и трогательной.

— Теперь я понимаю, почему я был одинок восемь лет.

Чжан Мин улыбнулся.

— Разве не потому, что ждал меня?

— Я не встречу никого лучше тебя.

Словно камень упал в воду, вызвав рябь, Чжан Мин почувствовал прилив радости и начал играть с волосами Чжоу Дана.

Чжоу Дан, прислонившись к двери, смотрел, как его возлюбленный закрывает стеклянный чайник и сосредоточенно заваривает чай. Его сердце таяло, как вода.

Его жизнь была полна.

Больница Пинъань.

— Тётушка Су.

— Сынок... — Женщина положила полотенце и поклонилась под прямым углом.

— Не надо, не надо, вы слишком любезны...

— Это правильно.

Женщина нервно села рядом, время от времени поглядывая на мужчину, который был ровесником её сына.

— Тётя, это для вас.

Чжоу Дан пододвинул к женщине молоко и витамины.

— Это... это...

— Я хочу спросить, сможете ли вы продолжить эту работу после десятого? Я могу поговорить с компанией, а зарплата будет три тысячи в месяц, в праздники — в три раза больше, хорошо?

Женщина впервые встретила такого доброго и неприхотливого работодателя, и зарплата была выше, чем обычно. Но она работала не для того, чтобы копить деньги, а чтобы тратить их на поиски сына, поэтому не могла согласиться на работу, которая требовала находиться в больнице целыми днями.

— Простите, я не могу быть в больнице каждый день, мне ещё нужно искать сына.

— Искать сына?

— Да, в восемь лет его привезли в город С и продали. Я работаю здесь, чтобы найти его.

Говоря о сыне, женщина, с глубокими морщинами вокруг глаз, улыбнулась. Если бы не сын, она бы никогда не смогла уехать из бедной деревни.

— Тогда давайте так: вам не нужно быть в больнице с утра до вечера. Просто приходите каждый день, чтобы помыть мою маму, перевернуть её, помочь с туалетом и иногда вывести её на солнце. В остальное время занимайтесь своими делами. Зарплата останется прежней. Я могу уехать на несколько месяцев из-за работы, помогите мне, хорошо?

— Спасибо, спасибо.

Она встретила доброго человека. Это не она помогала ему, а он ей.

— Тётя, у вас есть фото сына? Я могу распечатать объявления о поиске и распространить их через друзей.

— Есть, есть.

Женщина открыла свою маленькую жёлтую сумочку и достала старую фотографию размером пять дюймов.

— ...

На фото был маленький ребёнок.

— Тётя, сколько лет вашему сыну?

— Сейчас ему должно быть 27.

— ...

Вы шутите?

<http://bllate.org/book/15449/1370585>